

Семья Гонтов была такой же древней, как и их род, но много веков назад утратила благородство. Сначала они занимались инбридингом, чтобы сохранить свою чистоту, но потом, в отличие от других семей, сделали это нормой. Одно дело - брак ее тети Вальбурги с противоположным дядей Орионом, но, насколько помнила Беллатриса, Гаунты были убежденными приверженцами "поцелуев братьев и сестер", а не только кузенов. Если она правильно помнила, они угасли только в начале этого года.

Гидрус посмотрел на нее и на мгновение замешкался, прежде чем собраться с мыслями. "Тетя Белла, не могли бы вы наколдовать для меня змею?"

Если бы подтекст его просьбы не потряс ее до глубины души, то имя, которое он произнес, растопило бы ее сердце. "Конечно". Она достала свою палочку. "Серпенсортия!"

Из кончика ее палочки появилась кобра в капюшоне. Она взревела и повернулась к ней, но Гидрус начал шипеть на нее. От этого звука по позвоночнику Беллатрисы вновь пробежала дрожь, но на этот раз в нем не было успокаивающей знакомости. Это было просто...

"Невероятно!" прорычал Арктур. "Ты змееуст!"

"Я", - сказал Гидрус. "Теперь мое имя кажется более подходящим, не так ли?"

"Но кольцо отказало тебе?" спросила Беллатриса. "Как это возможно?"

"Я думаю, его проклял Морфин Гонт, - сказал Гидрус. Кобра уже ползла к нему, к счастью, не задевая по пути тарелок. "Этот врожденный, полубезумный Сквиб". Мальчик чуть не зарычал, но, сделав глубокий вдох, успокоился: змея скользнула по его руке и обвилась вокруг плеч, как шарф. "Готово".

"А кольцо?" спросил Арктур, не более Беллатрисы обеспокоенный предполагаемым убийством. "Где оно сейчас?"

"В желудке василиска". Гидрус продолжил трапезу, и Беллатриса заметила, что он использует некую форму беспалочковой магии, чтобы отрезать куски стейка. "Если он два метра в длину, я должен быть в состоянии вытащить кольцо без проклятий".

"Помимо того, что ты каким-то образом умудрился вылупить василиска, не повредит ли это и семейной магии в кольце?"

"Если семейная магия недостаточно сильна, чтобы противостоять этому, значит, она не стоила того, чтобы ее иметь изначально".

"Хорошо сказано". Беллатриса наклонилась и поцеловала мальчика в макушку. "Нет семьи лучше нашей".

"Это избавит нас от необходимости искать тебе подходящую мать". Арктур взболтал напиток в своем бокале. "Как я уже сказал, в нашей крови нет Гаунта, а значит, у той, кого оплодотворил Сириус, он должен был быть в ее крови. Даже если у нас нет надлежащих записей для этого венка семейного древа, какой-нибудь неизвестный детонатор из ее линии подойдет как нельзя лучше".

"Он будет учиться в Хогвартсе?" спросила Беллатриса. "До начала нового семестра еще несколько недель".

"Хм. Чему его научит эта школа, чего не могу сделать я? Мальчик - вундеркинд, ему не нужно вмешательство этого труса Дамблдора".

"Кикимер!" внезапно закричала Беллатриса, желая оборвать деда, пока он не начал рассказывать о войне и "этом ничтожном трусе Дамблдоре, прячущемся, как кастрированный Кнезл". "Сообщите моей сестре, что мне нужна встреча с ее мужем и как можно большим числом... податливых членов совета Хогвартса".

"О?" спросил Арктур. "И что же это такое?"

"Ты сам сказал, дорогой дедушка, ему нужен нормальный учитель". Беллатриса усмехнулась про себя. "Орденосному дуэлянту, да еще и Блэку, не составит труда найти работу преподавателя".

"Я полагаю, тебе давно пора найти нормальную работу", - сказал Арктур, и Беллатриса постаралась не вздрогнуть от его "шутки". "Тогда проследи за этим. Если это отродье Малфоя попытается доставить тебе неприятности, я напомню ему, как выглядит подошва моего сапога".

Беллатриса улыбнулась при этой мысли.

"А теперь пойдем, сын Гоку". Арктур поднялся, и Гидрус последовал за ним, несмотря на то что половина его еды осталась недоеденной. "Давайте закончим эти станции".

Гарри Поттер, известный теперь как Гидрус Блэк, вздохнул, усаживаясь на слишком удобную и слишком дорогую кровать, которую ему предоставили.

"Кикимер".

Домовой эльф появился с треском, похожим на треск хлыста, и выглядел как можно более неловко. "Молодой лорд-мастер Блэк".

"Пока что ты хорошо справляешься", - сказал он. "Продолжай в том же духе".

"Кикимеру сказали, как так получилось, что ты - молодой лорд-мастер, а лорд-мастер Блэк - старый лорд-мастер?"

"Нет". Меньше всего ему было нужно, чтобы второй самый психованный эльф, которого он когда-либо встречал, нашел способ сообщить "настоящим" Блэкам о том, что он сделал. "Я просто хотел сообщить тебе, что твоя работа до сих пор была удовлетворительной. Продолжай в том же духе, во славу нашей семьи".

Кикимер начал дергать себя за уши, и у Гарри почти возникло искушение позволить ему продолжить; посмотреть, удастся ли эльфу оторвать их.

"На этом все, Кикимер, продолжай заботиться о нуждах членов нашей семьи".

С очередным треском эльф исчез, а Гарри снял рубашку. Он взял маленький нож, который украл с обеденного стола накануне вечером, и провёл им по руке. Когда кровь начала скапливаться в прорехе, он встал на колени с кровати и, используя большой палец как перо, а кровь как чернила, начертил на полу символ. Прямая линия, вокруг нее круг, затем треугольник, вершина которого пересекалась с вершиной исходной линии. Символ Дома Певерелл, предзнаменование смерти и сикл, который он выбрал для обозначения своей веры в магию как таковую.

"Добрый вечер, - произнес он, начиная молитву. "Еще один день в Доме Блэков прожит, и уже второе старое лицо встречено. Я действительно думал, что готов к этому".

"Черт возьми, Беллатриса выглядит совсем по-другому. Она на самом деле симпатичная, и хотя у нее все еще безумные глаза, она была добрее ко мне, чем даже Сириус, когда я его видел". Не то чтобы он винил бедного ублюдка, учитывая то, как ему пришлось с ним обращаться. "Я только и мог, что не убить ее на месте. Я знаю, что это разрушит все, над чем я работаю, но это так трудно".

Он убил ее, а также ее мужа и деверя много лет назад в своей предыдущей временной шкале. Как и все остальные, это было разочаровывающим и лишь в малой степени приносящим облегчение делом.

"Я ожидал от Арктура не совсем того, чего ожидал, если не считать того, что он не умер. Он явно на исходе, психически и физически, но в нем есть добрая жилка. Она погребена под слоем сварливости и расизма, но у кого дедушка не такой?" Он сделал паузу, пытаясь придумать, что еще сказать своему "божеству". "Наконец-то все сдвинулось с мертвой точки. Я не хочу этого, но, уверен, ты и так это знаешь. Но я обещаю, что даже если не смогу быть здесь по тем причинам, о которых мы договорились, я сделаю все возможное, чтобы все исправить. Если я что-то делаю не так, или ты хочешь, чтобы я что-то изменил, просто пошли мне знак.

Могилы полны, - прозвучало у него в голове. Могилы переполнены.

"Не уверен, что это был ты или просто я сошел с ума, но все в порядке". Он встал, вытирая кровь с руки и пола. "Спокойной ночи".

Он закрыл рану и лег в кровать, чтобы уснуть. Это было прекрасно. Годы жизни под деревьями и звездами, в бегах от бессмертного темного лорда, означали, что любой комфорт, тем более такой экстравагантный, как этот, был просто находкой. Наверное, ему следовало бы попытаться понять, что пошло не так, почему он не вернулся, когда они с Магией собирались, но это было трудно, когда одеяла были такими...

Дверь в комнату со скрипом открылась, и он уже не в первый раз с момента возвращения пожалел, что у него нет с собой Волшебной палочки. Вместо этого он стоял совершенно неподвижно. Даже Темный Лорд не смог бы наложить убивающее проклятие невербально, так что, несмотря ни на что, у него будет как минимум секунда на то, чтобы бездумно трансфигурировать себя в стену, чтобы... чтобы...

О, Боже. Беллатриса - он молился, чтобы это была все еще она - скользнула к нему в постель. Она обхватила его за плечи и стала гладить по шее.

"Мой мальчик... - шептала безумная женщина. "Мальчик тети Беллы..." Она вдруг захихикала, гораздо громче. "Ты проснулся".

"Да", - подтвердил он, проклиная свое бешено колотящееся сердце за то, что оно его предало. "Это все еще много, чтобы принять".

"Хмм..." Она притянула его ближе, и Гарри не был уверен, была ли это материнская любовь или что-то более тревожное. Технически они были не такими уж близкими родственниками, как он думал, но она этого не знала, и, конечно, его умственный возраст был не так уж далек от ее, но она все еще была той самой женщиной, которая убила бесчисленное количество людей, включая многих его друзей. "Не волнуйся, тетя Белла присмотрит за тобой".

"О Боже, о Боже, о Боже".

К его облегчению, ее дыхание стало выравниваться, и вскоре он был уверен, что она уснула. Он проклинал свое возвращение в подростковый возраст за то небольшое разочарование, которое оно ему принесло, но должен был признать, что теперь, когда он был укутан ее теплом, сон пришел гораздо быстрее.

Мир без Волан-де-Морта... - подумал он. Без Волан-де-Морта. Без Крестражей. Без криков, крови, проклятий и... Беллатриса слегка сдвинулась с места, прервав его мысли. О Боже, это... Она...

На этот раз он переместился сам и убедился, что она действительно спит обнаженной.

Могилы переполнены, - подумал он про себя. Мерлин, помоги мне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/114224/4359977>